

ИЗАБЕЛЬ АДЖАНИ: ФЕЙЕРВЕРК ЛЮБВИ ОТ ЖАН-МИШЕЛЯ ЖАРРА

Одна из красивейших женщин французского кино Изабель Аджани никогда не была замужем. Этот факт всегда возбуждал любопытство: почему несравненная королева Марго не нашла своего прекрасного принца? И вот в июле 2002 года журнал «Пари Матч» официально объявил о помолвке 47-летней актрисы и 53-летнего композитора Жан-Мишеля Жарра. Журналисты сразу же окрестили их роман «ударом молнии», а самих влюбленных — «парой-сюрпризом».

наты, хотя Аджани уже год живет в особняке Жарра и носит изумительной красоты бриллиантовое кольцо, подаренное им в честь помолвки? Но счастливые Аджани и Жарр не реагируют — они обязательно поженятся и даже, быть может, разрешат сделать свадебные снимки... Жаль только, что нельзя сфотографировать то тихое счастье, которое у них внутри. Неужели непонятно, что звон свадебных колоколов пока еще ни к чему — он слишком громко звучит...

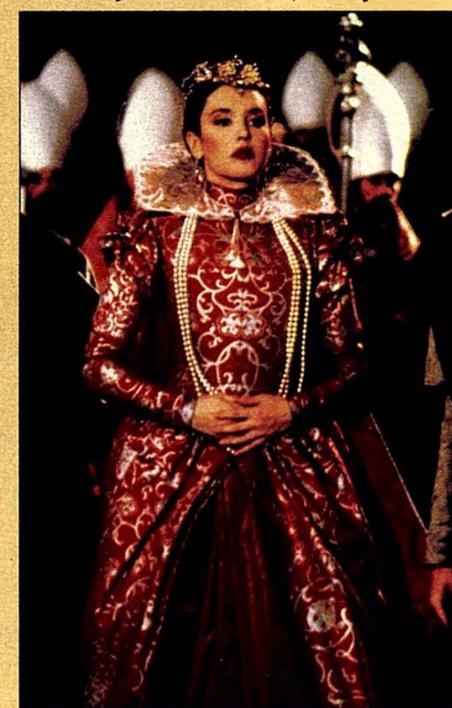
«ХОТЕЛ БЫ И Я ИМЕТЬ ТВОЮ СИЛУ, ИЗАБЕЛЬ»

Что же они делали весь этот год? Аджани снова снималась в кино, ее последний фильм «Счастливого пути» французская киноакадемия выдвинула на «Оскар», Жарр готовил новый музыкальный альбом. Но главное — они продолжали разговаривать... Ведь они толком ничего не знали друг о друге — оба никогда не доверяли прессе и предпочитали читать книги, а не бульварные газеты. Особенно это было важно для Изабель — уже несколько лет единственным собеседником, которому она могла поверить свои переживания, был ее личный психоаналитик. Но разве можно сравнить холодный кожаный диван в кабинете врача и его профессиональные приемы с исповедью перед любимым за бокалом вина во время ужина, когда давно перевалило за полночь, или лежа в обнимку на кровати в предраусветной хрупкой тишине. И даже не видеть, а только чувствовать понимание и нежность этого спокойного, уверенного в себе и своих чувствах человека. Однажды, увидев еще совсем юную Аджани, Франсуаза Саган сказала: «Она ничего не ожидает ни от кого и всего хочет добиться сама». Ее партнер Депардьё, чуткий и тонкий человек, как-то написал ей в письме: «Хотел бы и я иметь твою силу, Изабель». А другие называли ее «женщиной и актрисой, живущей на грани нервного срыва, или, скорее, взрыва». Ничего подобного! Она теперь совсем другая! Ведь рядом с ней Жан-Мишель... Рассказывая ему о своей жизни, она сумела на

В 2000 году Изабель Аджани вышла из своей «личной тюрьмы», в которой провела 5 лет. Париж вновь оказался у ног актрисы, когда она выходила на сцену Театра Мариньи на Елисейских полях в роли Маргариты Готье в спектакле «Дама с камелиями». Однажды в течение всего спектакля она невольно обращала внимание на взгляд загорелого черноволосого мужчины. Он сидел в первом ряду и не был похож на обыкновенного поклонника, с трудом доставшего билет на знаменитый спектакль с участием «несравненной Аджани, по которой все так соскучились». Но вспомнить его имя она тогда не сумела. Из театра она пешком возвращалась домой... Неожиданно Изабель остановилась, прислонилась к шершавому стволу каштана. В тот миг ей показалось — еще не все потеряно. Потом она призналась одной из немногих оставшихся у нее подруг, что с недавних пор молится в надежде встретить мужчину, который полюбит ее и сына, возьмет их под свою защиту. Но в судьбу Изабель никогда не верила. Судьба не любит таких неисто-

вых, слепо отдающихся страсти — разве что наказывает... Жан-Мишель Жарр (тот самый мужчина из партера, маг и чародей современной электронной музыки) в нее тоже никогда не верил. «Даже удар молнии не попадает ни в кого случайно. Любой случай зависит от того, что вы из себя представляете, и от того, чего вы ждете, — говорил он. — Тот, кто ждет, всегда дожидается». И все-таки их randevu было предопределено свыше. В майский день 2002 года они сидели за разными столиками в ресторане, куда были приглашены общими друзьями на званый ужин. И не заметили, как оказались за одним. Пора было уходить, а они продолжали разговаривать. Вечер закончился, Жарр назвал номер своего телефона, Изабель почти прошептала свой номер... Они никогда вот так легко не делились номерами своих мобильных телефонов. Жарр позвонил на следующий же день, когда Изабель еще завтракала — круассаны и чашка кофе с молоком. Через несколько недель Париж был в шоке — Аджани и Жарр объявили о своей помолвке! Зная, что у Иза-

бель с журналистами старые счеты, Жан-Мишель предложил гениальную идею. Он позвал своего друга-фотографа, и они устроили романтическую фотосессию. А потом отобрали самые красивые фотографии, которые опубликовал журнал «Пари Матч». «Ну вот, теперь у них должно хватить совести не отслеживать каждый наш шаг», — сказал Жарр. Изабель пришла в восторг — ведь она всю жизнь пыталась бороться с прессой и даже вошла в учебники французской юриспруденции как первый человек, доказавший в суде, что снимать частное, пусть и публичное, лицо без его ведома — преступление. Так как по французским законам облик человека — его личная собственность. Похоже, план Жарра работает до сих пор. Их никто не беспокоит. За исключением периодически появляющихся ехидных комментариев — не является ли этот роман ловко придуманной пиар-кампанией двух немолодых знаменитостей, которые давно уже ничем особенным не привлекали внимание публики? Если это не так, почему они все еще не же-

Изабель — «Королева Марго», 1994 год